

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ В. БАГРИЦКОГО, А. ВОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕИВАНОВСКОГО, В. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУБОЦКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСЕНЯЧА.

№ 154 (470)

18 НОЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Дневник Литературной газеты

18 НОЯБРЯ

Все книги, выходящие в наших издательствах, снабжены обложками и читаются, не считаясь ни с какими трудностями...

Между тем именно эти книги должны вызвать в широких читательских массах стремление принять участие в прениях с'езда, захватившего всю страну.

Радуемся, здесь речь должна идти не об отъездах на книги. От читателя следует ждать откликов иного порядка.

Писательский с'езд был действительно всеюгодно. Интерес, вызванный им, внимание и горячность, с какими обсуждались сделанные на нем доклады и выступления в прениях многочисленных читателей нашей страны...

Стремление вынести в дело создания социалистической литературы всех активных строителей социалистического общества, стремление, отбрасывая работу всех существовавших и существующих у нас литературных организаций — сделать их участниками всех литературных споров и дискуссий...

Его влияние на ход литературных дискуссий, на пути, избираемые литературой, становится все более явным и могущественным. И это влияние сказывается не только в том, как реагирует наш читатель на книги, уже вышедшие из печати, но и в непосредственном его участии в работе по созданию этих книг.

Следует не медля приступать к работе по собиранию, систематизации, а может быть, и изданию читательских отзывов на доклады всеюгодно писательского с'езда. Крут вопросы, затронутые на с'езде, и активность читательского к ним отношения определяет самое непосредственное влияние, какое окажут эти материалы на ход развития нашей литературы.

КНИГИ ОБ ИСКУССТВЕ

План книжной продукции Изюба за 1935 г. значительно расширен по сравнению с планом текущего года.

Основное место в плане уделено теоретическому разделу. Будет выпущено большой сборник «Античная эстетика», содержащий высказывания философов и писателей древней Греции об искусстве.

Еще в текущем году предложено выпустить 2 тома (первый и четвертый) издания «Мастера искусства об искусстве», и «Трактат о живописи» Леонардо да Винчи.

СОЧИНЕНИЯ АТЕИСТОВ ВСЕХ ВРЕМЕН

Государственным антирелигиозным издательством разработан план издания атеистической литературы на 1935 г.

Кроме издания кампанейской литературы и брошюр по различным вопросам работы Союза воинствующих безбожников ГИИЗ наметил в выпуск большую серию научно-исследовательских трудов виднейших атеистов.

Большое внимание уделено издательством выпуску книг, вскрывающих контрреволюционную сущность религии. На эту тему нами издаются: «Сборник Центральной «Червь» и мировой войны», работа Пунчица «Современное состояние в СССР» и др.

Книги «Буржуазная философия и наука в эпоху кризиса», «Наука о всеобщей и религии» Гурева и ряд других посвящены критике буржуазных теорий, приражающих науку к религии.

Утверждение Энгельса, что «современная научная теория социализма является, с одной стороны, результатом наблюдений над состоянием капиталистического общества, а с другой, — высшая точка развития мысли, достигнутая в предшествующие столетия»...

Этот сборник представляет собой одну из первых попыток развернутого анализа творчества великих реалистов прошлого столетия с точки зрения использования их опыта в построении стиля социалистической литературы.

Творчество Бальзака, Мопссана, Диккенса, Шарлотты Бронте, Элизабет Гаскелл и немецких реалистов XIX в. анализируется здесь подробно и с правильно поставленной целью.

Суждение об успешности этого анализа и об отдельных деталях впечатлений в сборнике исследований мы оставляем для специальной статьи в сборнике. Здесь же важно подчеркнуть, что сборник символизирует собой новый этап работы наших теоретиков над проблематикой социалистического реализма, с одной стороны, и новую историко-литературную формуацию, с другой.

До сих пор буржуазная история литературы ставила своей задачей описание литературных явлений, нередко пытаясь с заведомо неверных позиций истолковать некоторые из них.

Марксистские историки литературы работали над объяснением и истолкованием литературы прошлого, стоя на правильных позициях, но зачастую без отчетливо сформулированной задачи исследования.

Лозунг социалистического реализма сразу же поставил перед нашей историей литературы задачу суммировать конкретные задачи и поиски в классической литературе элементов, могущих быть использованными литературой строящегося социализма, по-новому осмыслить и истолковать историю литературы.

Вышедший сборник — первое свидетельство того, что процесс этот весьма плодотворен. И надо полагать, что дальнейшие подтверждения этого мнения не заставят себя ждать.

ПИСАТЕЛИ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ С'ЕЗДУ СОВЕТОВ

СМОЛЕНСК (наш корр.). В областном с'езде советов Союз советских писателей Западной области...

Большой интерес представляет подготовляемая к выпуску «Малая энциклопедия искусств» (словарь в двух томах) под редакцией И. Грабаря, И. Юона, А. Волытера, А. Лазарева, В. Фаворского и Поповой.

Ряд монографий о художниках задуман Изюбом как отдельные, но в 5-6 листов каждое. Намечены монографии о Тицине (автор А. Лазарев), Дюрере (Сидоров), Левитце, Кипренском, Врубеле, Кассине, Пироманисии, Сальвадоре, Фаворском, Мооре, Кочаловском, Машкове.

Большое место в плане уделено вопросам техники и технологии искусства. Будут изданы: «Основы живописи» Юона, «Техника гравюры» Доброва, «Теория композиции» Гольдшляга, переводятся книги «Основы анатомии для художника» — Довала.

Большое внимание уделено классическому искусству Греции и Возрождения. Будет переведен «Аполлон» Реймунда и французская «История стилей» Монниера.

Изюги приступает также к изданию «Истории искусства». В настоящее время разрабатывается план этого издания.

Большое место в плане уделено вопросам техники и технологии искусства. Будут изданы: «Основы живописи» Юона, «Техника гравюры» Доброва, «Теория композиции» Гольдшляга, переводятся книги «Основы анатомии для художника» — Довала.

КНИГИ 1935 ГОДА

МИЛЛИОН ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ КНИГ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

ПЛАН «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ»

Основная задача, стоящая перед издательством ЦК комсомола «Молодая гвардия» в 1935 г. — повлиять на развитие литературы, которая должна воспитывать из нашей молодежи самую передовую, самую культурную молодежь в мире.

Будут выпущены также переводы лучших произведений молодых авторов национальных республик и переводы произведений современной переводческой литературы. Выйдут: «Дневники» китайского писателя Пен-Паля, рассказы украинского писателя Н. Ковальчука, повесть украинской писательницы Рыбана «Путь жерма на восток», сборник «Молодая Грузия» и др.

В 1935 г. выйдут альманахи «Смена» и «Молодость», сборники одноактных пьес для самодеятельного деревенского театра, литературно-художественная хрестоматия для комсомольских политшкол.

По разделу поэзии будет выпущена библиотека поэтов, включающая избранные стихи В. Маяковского, А. Безыменского, М. Светлова, Б. Норкина, В. Саянова, М. Голодного, И. Уткина, В. Гусева, Я. Смелякова, А. Гитовича, Е. Долматовского, М. Рудермана и др.

Впервые «Молодая гвардия» предпринимает выпуск серии иностранных и русских классиков. С соответствующими комментариями и вступительными статьями в художественном оформлении будут изданы: «Трудности моря» В. Гюго, «Остров сокровищ» Стювенсона, «Фомы-Игненью» К. Фарера, «Янки при дворе короля Артура» М. Тэна, «Тартарен из Тараскона», «Тартарен из Альпах», «Порт Тараскон» А. Дюа, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Мартин Иден» и «Железная пята» Д. Лондона, «Разбойники» и «Вильгельм Тель» Шиллера, «Красное и белое» Стендаля, «Короли и капуста» О. Гюи, «Три мускетера» А. Дюма, «Флорентийские ночи», «Германия» и «Путешествие на Гавайи» Гейне, «Саламбо» Флобера, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле, «Николай Некляби» Диккенса, «Путешествия Гулливера» Свифта, «Барон Минхгаузен» Иммермана, «Гамлет» и «Король Лир» Шекспира, «Тартюф» и «Каменный гость» Мольера, поэмы Байрона, «Дон-Кихот» Сервантеса и др.

В издании классиков «Молодая гвардия», исходя из общих своих установок (обслуживание молодой читающей публики), делает упор на издания лучших образцов мировой литературы для молодежи.

Впервые «Молодая гвардия» предпринимает выпуск серии иностранных и русских классиков. С соответствующими комментариями и вступительными статьями в художественном оформлении будут изданы: «Трудности моря» В. Гюго, «Остров сокровищ» Стювенсона, «Фомы-Игненью» К. Фарера, «Янки при дворе короля Артура» М. Тэна, «Тартарен из Тараскона», «Тартарен из Альпах», «Порт Тараскон» А. Дюа, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Мартин Иден» и «Железная пята» Д. Лондона, «Разбойники» и «Вильгельм Тель» Шиллера, «Красное и белое» Стендаля, «Короли и капуста» О. Гюи, «Три мускетера» А. Дюма, «Флорентийские ночи», «Германия» и «Путешествие на Гавайи» Гейне, «Саламбо» Флобера, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле, «Николай Некляби» Диккенса, «Путешествия Гулливера» Свифта, «Барон Минхгаузен» Иммермана, «Гамлет» и «Король Лир» Шекспира, «Тартюф» и «Каменный гость» Мольера, поэмы Байрона, «Дон-Кихот» Сервантеса и др.

В издании классиков «Молодая гвардия», исходя из общих своих установок (обслуживание молодой читающей публики), делает упор на издания лучших образцов мировой литературы для молодежи.

В издании классиков «Молодая гвардия», исходя из общих своих установок (обслуживание молодой читающей публики), делает упор на издания лучших образцов мировой литературы для молодежи.

В издании классиков «Молодая гвардия», исходя из общих своих установок (обслуживание молодой читающей публики), делает упор на издания лучших образцов мировой литературы для молодежи.

В издании классиков «Молодая гвардия», исходя из общих своих установок (обслуживание молодой читающей публики), делает упор на издания лучших образцов мировой литературы для молодежи.

В издании классиков «Молодая гвардия», исходя из общих своих установок (обслуживание молодой читающей публики), делает упор на издания лучших образцов мировой литературы для молодежи.

ЕЩЕ ОДНА ПОБЕДА

ВСТРЕЧА ЧАПАЕВА С ВЕСЕЛЫМИ РЕБЯТАМИ

Рис. Л. Бродаты

По Советскому Союзу

ПИСАТЕЛИ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ С'ЕЗДУ СОВЕТОВ

СМОЛЕНСК (наш корр.). В областном с'езде советов Союз советских писателей Западной области...

19 ЯНВАРЯ ЮБИЛЕЙ МОРОЗОВСКОЙ СТАЧКИ

ОРЕХОВО-ЗУЕВО (наш корр.). 19 января 1935 г. исполняется 50-летие знаменитой морозовской стачки.

ПОЭМА РУСТАВЕЛИ В 12 ТОМАХ

Юбилейная комиссия Руставели утвердила план издания поэмы Руставели «Носият барскую шапку»...

П. ТЫЧИНА О М. КОЦЮБИНСКОМ

ХАРЬКОВ (наш корр.). Поэт П. Тычина работает над воспоминаниями о М. Коцюбинском...

ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ КAVKAZA

Тифлис (наш корр.). При Институте этнографии Академии наук Грузии...

Тов. Б. А. УЗЕ — ДИРЕКТОР ГАИС

ЛЕНИНГРАД (по телефону от наш. корр.). НКПС назначил т. Р. Баузе директором Государственной академии искусствознания (т. Баузе был председателем ленинградского оргкомитета писателей).

РУССКО-ГРУЗИНСКИЙ СЛОВАРЬ

Тифлис (наш корр.). Лексико-логическая ода при Большой советской энциклопедии...

БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР

Башкирский государственный театр открыл сезон постановкой «Шах-Нама» Джанана в переводе Галева.

ВЫСТАВКА В ЦЕХЕ

ГОМЕЛЬ (наш корр.). Гомельский государственный музей им. Лануцкого организовал большую выставку в цехах крупнейшего в БССР паровозостроительного завода им. Лануцкого...

СЛЕТ КОЛХОЗНЫХ МУЗЫКАНТОВ

МИНСК (наш корр.). Готовится первая всеобластная массовая олимпиада самодеятельного искусства.

Находящийся в Москве бурято-монгольский театр дал ряд общественных просмотров. Труппа театра выезжает в Ялту, где будет участвовать в съемке нового восточного фильма...

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

ПРИВЕТ СОЗДАТЕЛЯМ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ФИЛЬМА „ЧАПАЕВ“!

ПОДЛИННОЕ ИСКУССТВО СОЦИАЛИЗМА

Революционным пафосом, чувством громадной радости, слезами гордости за замечательных бойцов революции откликнулись сотни тысяч зрителей на фильм «Чапаев». Он получил единодушное признание самой широкой общественности и всей нашей печати. Только литературные ремесленники, равнодушные, подслеповатые и чуждые откликнулись на это явление большого социалистического искусства трафаретными, по строкам высчитанными словами размеренных оценок или штампованных похвал.

Против этих-то любителей штампа и направлено прежде всего искусство «Чапаева», оно полемизирует с ними, бьет их. Весь «Чапаев» — это свежий ветер, это — жизнь, простая, горячая и прекрасная, это — настоящее, рассказывающее о прошлом.

Как выглядит после «Чапаева» те, кто кричали, что темы гражданской войны «захватаны», что о них уже нельзя писать, те, кто не видит разницы между АКТУАЛЬНОСТЬЮ и ЗЛОБДНЕВНОСТЬЮ? Как слышны после «Чапаева» поуги филиалов, которые геранью отожествляют с криком, а пафос с историей. Искусство социалистического реализма просто, как сама жизнь и велико, как она.

Величайший оптимизм вселяет «Чапаев» в души строителей социализма, он вымывает из их глаз тьму слезы, с которыми весело идут в бой! Величайший оптимизм вселяет «Чапаев» в души строителей социалистического искусства. Он освещает им путь, который очень сложен и труден, на котором много неразведанных троп. Пусть только на одной из них светит прожектор «Чапаева»; вместе с другими прекрасными произведениями искусства революции он освещает и все дороги.

«Чапаев» — ОРУЖИЕ В БОРЬБЕ за социалистическое искусство — именно так его нужно понять и принять. И, прежде всего оружие против тех, кто никогда не хочет узнать, а кто никогда не хочет познать, а кто никогда не хочет познать, а кто никогда не хочет познать, а кто никогда не хочет познать.

Итак, мы выдвинули свои бездарные и плохие вкусы выдать за чувства нового человека, свою, взятую напрокат в цветочном магазине красноту, выдать за социалистическую эстетику.

«Чапаев» зовет в мир больших идей и волнующих образов. Он обращает к нашему пути картонные баррикады любителей безыдейного искусства, которым не жалко большого мастерства, потраченного, например, на фильм «Веселые ребята». «Чапаев» бьет по тем «людям искусства», которые больше проблемы многогранной, красочной жизни людей социализма решают как «проблему» выпить или не выпить герою вина или дружку рюмку водки, которые хоргоду жизнь показывают тем, что «гавят цветы на стол, которые богатство и жизнеспособность нового человека понимают как бездумность и безделье.

«Чапаев» — подлинное оружие в борьбе великой армии строителей искусства социализма. Потому так и радостно, что он появился, что он есть и будет жить.

Честь и слава создателям этого замечательного большевистского фильма!

Честь и слава создателям этого замечательного большевистского фильма!

Режиссер С. Д. ВАСИЛЬЕВ

БОРИС АГАПОВ

О „ЧАПАЕВЕ“

Мы посылаем в будущее нашу сегодняшнюю жизнь, удаляем ее в железные коробки кинофильмов, в переплеты наших книг, в компьютеры газет. Потомки получают, расплакут — им будет полезно познать нас самих. И мы возвращаемся в прошлое, прорывая его мрак исследования и лучшим проекционным фонарем. Многие из наших подполковников сейчас современники были в те времена детьми и в начале взрослой жизни только тогда, когда пули стали светиться лишь на стрельбищах, а команда — звучать только на учениях. Все стало иное — вагоны полчились расписанию, шев — вороничкам, сутки — труду. Никто из молодых неопытных в том, что плащавка для его сегодняшней работы расписывалась без его участия, он не знает даже, как выглядят штюкварная раба. Есть и такие, которых кажется, что все вокруг них так всегда и было, во всяком случае если они и знают, то не представляют, как все это произошло. И во молодости они готовы уже познаться той «философии», которую проповедуют всякими путями некоторые красноречивые, рассматривающие устои нашего хозяйственного строительства с точки зрения «сервиса» и патерналистической теорией новых патентов «Тиз-прибор». Бывает, что переубедить их так же трудно, как рассказать кому-нибудь симфонии Бетховена. Они не слышали. Они не видели. А ведь их очень много. Из формулы о стиле революции они усвоили только одну часть — «американская демократия», а остальное они знают по книжкам.

У других много уже стертось в памяти. Многого они и не понимали, даже если возраст посылал их на фронт.

Третий, наконец, все видели, все понимали, и тем дороже для них воспоминания.

Из-за пригорка выносятся ковы. По перелескам, по балочкам, пшля и тарихах, несутся тачанки... — Чапаев, Чапаев! Бьются навстречу обрваный лод, выстрелы, свист, чехи улетают, бросая пулеметы, и вот — легендарный герой с закрученным усом, в легкой папаше, стоит, опершись о перила моста, прищурив орляные очи.

Здравствуй, я — Фурманов. И комиссар подходит к герою, — скромный, внимательный, чуть улыбающийся человек. Рукопожатие. С ним начинается эта борьба, и завязывается эта дружба двух, казалось бы, абсолютно разных людей и, может быть, двух начал, определявших то время.

Вокруг них сгрудился пестрый, странный, даже страшный для иного люд, — дремучие мужики, дичие вожа, с плетью в руке и божбами у пояса, военспецы со следами погон на плечах, тачки из Иваново. Падронов мало, и умения мало, хлеба нет, хлеба нет, хлеба нет, хлеба нет. Но зато есть нехватка в униформах, беззащитная преданность волю, и есть воля — почти гениальный в этих условиях жадерия, всегда борющийся, видящий все, знающий всех, любимый, строгий, родной: Чапаев. Как по ночам, разлепясь на карте, составляет он планы сражений, как нет доси.

«Программы коммунистов он не знал нисколько».

«Анархисту надо волю дать, — тарихал он».

«Недоверие к центру было у него органическое».

«Чапаев — герой... Он олицетворяет собой все неудержимое, стихийное, гневное и протестующее, что за долгие времена накопилось в крестьянской среде».

«Все эти особенности чапаевского характера он рассмотрел довольно быстро и, рассмотрев, только больше убедился, что прежде надо завоевать у него авторитет и лишь потом перекрещивать, обуздывать его, направлять на путь сознательной борьбы» — не только слепой, инстинктивный».

«Чем же завоевать авторитет? Надо взять его, Чапаева, в духовный плен. Разберется в нем стремления к знаниям, к образованию, к науке, широким горизонтам».

И начинаются воспитания. Фурманов, т. е. партия, внедряется в эту массу обезболелых и гневных людей. Шаг за шагом, бережно и вместе мужественно, где словом, где героическим примером партии провизия в сознание воля бегляков и самих бегляков. Не запоешь вперед и не потакаешь им, но с ними вместе она оказывается под конец во главе их.

С. и Г. ВАСИЛЬЕВЫ

НАШ ФИЛЬМ

Как возникла, из чего развилась, как создавался Красная армия сегодняшнего дня, огромной военной мощью и высокой политической сознательностью которой имеем право гордиться мы и наши друзья за рубежом, об этом рассказывает «Чапаев».

В огне и бурях величайшей в истории гражданской войны родилась и крепла наша Красная армия.

В 1918 г. вокруг молодой советской республики все уже и уже стигавшее кольцо интервентов и белогвардейцев... Хорошо организованной и снабженной всем необходимым белой армии мы могли противопоставить только разрозненные, слабо обученные, разутые, полуголодные, слабые только своим беззаветным героизмом и волей к победе отряды.

«Чапаев», или просто «наш Чапаев» — один из величайших начальников партизанских отрядов. Помимо присущего ему большого военного таланта Чапаев обладал недюжинным умом, железной волей и пользовался огромной популярностью среди партизан и, что особенно важно, среди беднейшего крестьянства, этого главного резерва, откуда черпалось пополнение для партизанских отрядов.

Но наряду со всеми своими блестящими качествами Чапаев тащил за собой груз анархической партизанщины, той самой, по выражению В. И. Ленина, «рокатной партизанщины», которая и после секретов организации Красной армии еще долго раздала неокрепший организм нарождающейся Красной армии.

И партия в лице комиссара Фурманова мудро направила энергию Чапаева в должное русло.

Порой неожиданно переплетаются судьбы героев; люди яростно бьются за свое место под солнцем.

«... за жизнь, каждому хорошей жизни хочется».

В 1919 г. Чапаев погубил в бою под Лбищенском. Это была последняя ставка уральской казачьей армии — но враги просчитались... Лучший ученик Чапаева — Кутяков — разгромил казаков под Лбищенском и вскоре взял Гурьев, последний оплот уральской казачьей армии.

Василию Ивановичу Чапаеву не удалосьложить до наших дней, но память о нем живет в песнях и сказаниях народных рядов с именами лучших борцов за революционное дело.

В нашей режиссерско-постановочной работе мы за максимальное ощущение киноязыка от всякого рода монтажных и ракурсных «насытков», от ненужного орнамента, за простоту в лучшем смысле этого слова. Наме основное устремление — попытка разрешить проблему положительного образа в советском фильме, проблема становления образа нашего советского героя.

Мы сделали фильм о людях, отсюда ставка на работу с актером. Вместе с актером, через актера мы хотим волновать зрительный зал, мы хотим, чтобы наш зритель плакал и смеялся, любил наших героев и ненавидел наших врагов.

Только в этом случае (полного контакта с зрительным залом) мы будем считать нашу задачу выполненной до конца.

Фильм, оставшийся своим зрителя холодным и равнодушным, это безусловный брак, это как бы невзрывающийся снаряд, а время у нас военное, и все мы должны быть готовы выйти победителями из любой войны, если нам ее навязают».

Н. С. Кутяков — ныне командир Ю корпуса, являлся консультантом по постановке картины.

М. ШТРАУХ

СТИЛЬ БОЛЬШОГО И МУЖЕСТВЕННОГО ИСКУССТВА

Как ни говорите, а есть все-таки и вырывается совершенно реально — любая-то основная линия, какая-то магистраль, какой-то основной и главный путь в нашем искусстве, по которому идут лучшие представители советского режиссерского и актерского фронта. Произведения, созданные на этом пути, войдут в будущее как произведения нашей эпохи, как произведения нашего энергичного времени, стиль и отдельные черты которого проступают и выковываются сейчас постепенно.

Это стиль большого, сильного и мужественного искусства, простого в своей сложности, страстного в своей революционной направленности, искусства социально глубокого и умелого потратить зрительный зал слезами и смехом.

Вот почему особенно радуется сейчас «Чапаеву» (визу «Брошенца «Потемкина»), детичу этого искусства; «Чапаеву», рожденному суровой и торжественной эпохой гражданской войны.

(Хочется особо приветствовать каждую победу на этом фронте, ибо под ногами всегда путается другое, так называемое «парикмахерское искусство», похожее на египетский магавин «Гастроном»; оно в «железный инвентарь» искусства нашей эпохи не войдет и никак не потуги и реперный от забвения будущего его не спасут).

О работе братьев Васильевых и великодушного ире Бабочкина надо говорить отдельно и очень громко.

Вот так и случилось. Мы только что смотрели на это.

«Выходим... Зеркальный мрамор новых юмов. Проекторы отражаются в асфальте. Москва. Миллионер. Сверканье неоновых трубок. Откуда это? Как все это случилось?»

А вот так и случилось. Мы только что смотрели на это.

Кадр из фильма «Чапаев»

С ЭЙЗЕНШТЕЙН НАКОНЕЦ!

Вынают разные формы драки. Турниры. Дуэль. Бокс. Бокс с полными забралом. Схватки со спущенным. Бокс в открытую. И бокс под маской. Французские сенюры и английские джентльмены практиковали еще способ:

посылали лакея с дубинкой, который избивал неугодного противника.

От этого метода особенно страдали панфаетисты. Наконец, есть еще способ. Когда бьют «втемную».

Так избивали аристократов. Накрывая голову халатом и — коленами в спину. Такие побои, как говорят, не оставляли следов.

В формах литературной драки, где это называется полемикой, пусть в меньшем качестве, существуют все эти же виды.

Полемика старая и открывшая. Полемика со скранным псевдонимом.

Палькам соответствовал бы рецензионный «курлюк» из трех-четырех строчек комментария рецензии, окропидывающего нежелательную для него точку зрения автора.

Но бывает и последняя разновидность: «Втемную».

Когда кусок вашей точки зрения накрывается халатом, т. е. замалчивается тем, что статья помещена неполностью.

Обычно человек, побитый «втемную», молчит.

И побитый в разных видах драки. Намени попал в драку последней разновидности. Но не хочу молчать. Пою правду на моей стороне. А с другой стороны касается не меня, а советской кинематографии.

Какова же была та «краснола», которую рецензиторский карандаш вычеркнул из статьи моей к юбилею 15-летия советской кинематографии для журнала «Советское кино»?

Я писал, примерно, следующее: «Развитие и история советского кино движутся отчетливыми пятилетками».

Из них самая замечательная пока что — четвертая.

Три из них прошли, четвертая наступает.

Четвертая будет наиболее замечательной не только потому, что каждая новая страница в нашей действительности еще замечательнее, чем предыдущая.

Она замечательна еще в другом отношении. Если первое пятилетие нашей кинематографии было прежде всего этапом хозяйственно-экономического и организационного становления и первых намечавшихся ростков собственной кинематографии, то второе и третье пятилетия являются уже эпохой резко стилистической очерченности. Эпохой, дающей четкое обозначенное лицо советской кинематографии двух меняющихся этапов.

Как последовательные этапы развития, они резко противопоставят друг другу.

И меньше всего они противопоставят тем, что третья пятилетка — ауковная, а вторая — немая, хотя она и прогрессивна на всем земном шаре.

Дело в различии стилистическом. В различии, иногда доходящем до взаимного исключения.

И тут во всяком случае до сильнейшей принципиальной противоречивости.

Каков мог быть мотив? Только один: несопоставимая реакция с соответственной оценкой, которую я дав разным этапам нашего кино.

В чем могла быть сущность несогласия? В том, что, по мнению редакции, черты, которые я жду от четвертого пятилетия нашего кино, она насильственно желает и заставляет видеть на продукции пятилетия 1929—1934.

Редакция не возражала против моей точки зрения, а желала ее изобразить.

Потому я волею предполагать за ней высокие мотивы. Она по ним не высказалась. Но я думаю, что мотивы были именно эти.

К этому, вероятно, еще присоединилось обычное трафаретное обвинение «несогласия» в «недопущении творческой потенции» и «неверии в мощь советского кино».

Ведь так именно из номера в номер на страницах газеты «Кино» «спрабатывался» Н. Зархи за его выступление на съезде писателей.

Только люди, весьма слабо ориентированные в диалектику развития и в вопросах о том, как элементы одних этапов могут присутствовать внутри другого, были способны в признании Н. Зархи не утрачивать доверия второго пятилетия на рубеже наступления в четвертое, расценивать бреловый лозунг: «Назад к «Потемкину», к «Арсеналу», к «Матери»!

Между тем качества, внесшиеся пятилетием вторым и пятилетием третьим, весьма различны.

Случай их, хотелось вспомнить слова Белинского: «Как противопоставлен был пушкинскому периоду народному, так настоящий период противопоставлен пушкинскому... Период пушкинский отличался как-то бесшабашно манером стиховорства; период новый его в самом начале окрестил решительную наклонность к прозе».

Одобрение Белинского целиком на стороне пушкинского периода.

Но здесь важно другое. Обусловленные равными историко-социальными предпосылками, две упомянутые пятилетия нашего кино, однако, отличаются между собой именно тем же.

Понятно, что речь здесь идет о противостоянии поэзии и прозы в литературе и в области ее терминов, а не в обязательском!

Действительно отличительным преимуществом обеих эпох было обладание поэзии в первом. Прозы — во втором. В строгости, в выдержке выбора средств воздействия. В образной и композиционной их структуре.

Эта поэзия и этап прозы.

Но было бы громадным политическим ошибкой по отношению к процессу пятого пятилетия прилагать ту же характеристику, которую Белинский дает пост-пушкинской эпохе: «...Но, увы! Это было не шаг вперед, но обновление, а оскудение, истощение творческой деятельности...» Много есть выключенных в первое пятилетие, которые отрицать вовсе не заслуживают, а вторым и лить титану еще колпачек: «Действительность и жизнь кажутся: гримы оружия затихли, и умоленные бойцы вложили мечи в ножны, почли на лаврах, каждый принимает себе победу и ни один не выиграл ее в полном смысле слова...» (Белинский «Литературные метания»).

Подобные настроения мы решительно должны клеймить. Вот это были бы банальность, ошибочность, пессимизм.

Но мы не менее жестоко должны возражать тем, кто за вторым пятилетием старается закрепить безупречность и желает сменить те элементы односторонности, которые свойственны и ему не менее чем, по другой линии, периоду предшествующему.

Если первый этап иногда, в ущерб тематическому углублению, умел захватывать зрителя революционной тематикой, всеми средствами и достижениями не создавая и создавая кинопоэзию и мастерства кинопоэзии, то второй период круто поворачивает почти во всеми элементами кинопроизводительности, характерной для первого.

Этому частично способствует и неполная еще овладевшая звукоцветом.

Но в основном — дело в принципиальных установках, характерных для данного этапа.

Взамен — этот период яром вы-

двинул требования на проблемную углубленность, на психологический образ человека, на фабульно-замкнутый сюжет.

Я недаром говорю «выдвинул требования», ибо далеко не всегда этот период умел оказываться на высоте своих же требований.

В этом отношении может быть наиболее благополучным был «Встречный», особенно резко позитивный в отношении периода предшествовавшего.

Нужно быть самолюбивым или слепым, чтобы не видеть односторонних ограничений обоих периодов равные с их полноценными вкладками в дело общего культурного развития.

И нужно быть ослепленным или близоруким, чтобы не предлагать и не предвидеть, что последующий этап должен стать этапом синтеза, вооружения в себя все лучшее, что вносили или прокламировали предыдущие стадии.

Вчера мы могли это предугадывать и предвидеть. Вчера можно было не печатать наших предвидений и предложений.

Сегодня мы это видим. Сегодня мы об этом можем говорить. Сегодня об этом за нас может сказать это же самое с экрана прекрасный фильм «Чапаев».

На чем базируется замечательное достижение «Чапаева»?

На том, что не утратил ни одного из достижений и вкладов, в кинокультуру первого этапа он органически вооружен всей силой славы поэзии и композиторов все то, что программно выставлял этап второй.

Важнее опыт поэтического стиля и патетического строя, характерного для первого этапа, и всю глубинную тематику, раскрываемую через живой образ человека, стоявшие в центре внимания второго пятилетия. Васильевы сумели дать несомненно образы людей и незабываемую картину эпохи.

Примечательна композиция этого фильма. Это не возврат к старым объективным формам, опятным первым этапом нашего кино. Это — «свадьба и сюжет». А именно: вперед к кино-виду сюжета.

Сохраняя эпическую форму, популярную для начала нашего кино, авторы внутри ее сумели обогатить такую яркую галерею героической личности, как это раньше удавалось разве только замкнутой фабульной традиционной сюжетом. Шекспир? Продолжатель Шекспира? Несомненно, если и не правдуки Лира, Макбета или Отелло. «Чапаев» поэтика своей композицией приключает не к ним. Но тем не менее и он в пределах своего стиля может считаться Шекспиром — Шекспиром не менее омагической драматургии — Шекспира исторически-эпической традиции.

Поэзия «Чапаева», я думаю, кладет конец распри этапов.

Хронологически «Чапаев» открывает четвертое пятилетие нашего кино.

Принципиально — тоже.

Появление «Чапаева» знаменует начало четвертого пятилетия советского кино — начало пятилетия великого синтеза, когда все достижения всей предыдущей эры советского кино в бескомпромиссно высоком качестве становится в то же время достоянием многочисленных масс, заоряая их новой эпической героикой, борьбой и творчеством.

Победа «Чапаева» — первая победа на этом пути.

Никто из нас никогда не сомневался в великой мощи нашего кино.

Но мы не хотели провозглашать великим победой то, что по нашему мнению, не до конца этого заслуживало. Мы отталкивались на многие картины.

Но это был критерий высокой требовательности к своей кинематографии.

Зато сейчас, в дни большого праздника советской кинематографии, мы с полным и обоснованным чувством громадной радости можем воскликнуть при этом новом бескомпромиссном доказательстве нашей кинопоэзии:

БЕСЕДА С АКАД.
А. С. ОРЛОВЫМ

Приехавший в Москву директор
Института книги, документа и пись-
ма Академии наук СССР акад.
А. С. Орлов в беседе с нашим со-
трудником сообщил о работе ИКДП.
— Институт, руководителем которо-
го я являюсь, — сказал акад. А. С.
Орлов, — притоптал и готовит к пе-
чата ряд больших научных трудов.
В ближайшее время выйдет посвя-
щенный 350-летию русской печати
сборник «Иван Федоров — друкар-
москвитин», в котором помещены ста-
тья акад. А. С. Орлова и проф. А. И.
Маманина, П. Н. Барнова, научного со-
трудника И. В. Новосадского и др.
В декабре выйдет труд А. Т. Фомини
«Библиография библиографических
указателей сочинений В. И. Ленина». В
книге помещена статья П. Н. Бер-
кова «Маркс, Энгельс, Ленин как ре-
цензенты».

В печати находится сборник по
истории письма, составленный энци-
клопедиком Ю. Я. Перепелиным.
Из готовящихся к печати работ в
первую очередь нужно отметить
«Библиографию изданий времен Ве-
ликой французской революции, нахо-
дящихся на территории СССР». Эта
книжка представляет исключительный
интерес. Дело в том, что во время
первой французской революции было
издано большое количество брошюр,
из которых во Франции сохранились
далеко не все. Между тем у нас име-
ется богатое собрание различных из-
даний этой эпохи. Уже сейчас мож-
но сказать, что свыше тысячи на-
ходящихся, опубликованных в «Библио-
графии», совершенно неизвестны Ев-
ропе.

Научный сотрудник Института
С. А. Амисский готовит труд «Иро-
номские акты IX—XII вв.». В книге
будет дан перевод текста этих уни-
кальных италийских документов
Кремонны.

Кроме изданий Институт органи-
зовано несколько научных выставок.
К XVII октября мы совместно с би-
блиотечной Академии наук притоптали
выставку «История русской книж-
ности».

Вот краткий обзор, — говорит акад.
Орлов, — деятельности нашего ин-
ститута.

Лично я работаю сейчас над ли-
тературой XVIII в. В выходящем сбор-
нике ИКДП «Литература XVIII в.»
помещена моя статья о «Телемахе»
В. К. Тредьяковского.

КАБИНЕТ
ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ СССР

Правление ССП СССР организует
при Доме советского писателя каби-
нет литературы народов СССР.
Основная задача кабинета — органи-
зация научно-библиографической ра-
боты, обеспечивающей квалифициро-
ванное обслуживание советского пи-
сателя по всем вопросам литературы
народов СССР.

Кабинет комплектуется из фондов
нацлитературы, переданных правитель-
ством ССП библиотекой Академии наук
и И МГУ. Частью будут использованы
книжные фонды, оставшиеся от
выставки «16 лет советской литерату-
ры».

В дальнейшем кабинет будет по-
полняться текущей художественной
литературой народов СССР, а также
всей литературно-критической и ху-
дожественной периодикой.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ
«ЦУСИМЫ»

В Украинском издательстве ЛИМ
вышла вторая часть «Цусимы» А. Но-
викова-Прибыло. Книга издана в те-
чение трех недель — тотчас же по
получении рукописи от автора. На рус-
ском языке вторая часть «Цусимы»
выйдет в ближайшее время в изда-
тельстве «Советский писатель». Кни-
га полностью сверстана за исклю-
чением последней главы, в которую ав-
тор вносит исправления.

АКАДЕМИЯ НАУК

Издательство Академии наук
СССР было создано осенью
1924 г.
За десять лет издательство
проделало большую работу.
Вот несколько цифр, ха-
рактеризующих рост издательства:
в 1924 г. было выпущено 50
названий, тиража которых со-
ставлял 750 тыс. листов-отти-
сков, в 1934 г. издательство вы-
пустило 450 книг с общим ти-
ражом в 15 млн. листов-от-
тисков, в 1935 г. намечено из-
дать 600 названий общим об-
ъемом в 20 млн. листов-оттисков.
От тиража в 500-1000 экз. из-
дательство перешло к многоти-
ражным тиражам, которых раньше
никогда не знала Академия
наук. Сборник «Академия Наук
— памяти Карла Маркса»
был выпущен в тираже 20 тыс.
экз., горьковский сборник в 30
тысячном тираже, «История
дирижаблостроения» — 20 тыс.
экз. Тираж популярной истори-
ческой брошюры для деревни
«Христианская реформа 1861
г.» был 50 000 экз.
Увеличивается выпуск науч-
но-популярных изданий Акаде-
мии наук. В первые годы су-
ществования издательством не
было выпущено ни одной ра-
боты популярного характера. В
1933 же году издано 25 назва-
ний общим объемом в 1 500 тыс.
листов-оттисков.

Ширится сеть периодических
и подписных изданий. За по-

Средств многолюдной писательской
аудитории, собирающейся на
доклады редакторов «Нового
мира», были и Леонтов,
и Лидин, Вс. Иванов и Глаз-
ков, Новиков-Прибыло, Сейфул-
линов, Пильный и Заурыйн, целый
ряд крупнейших работников
нашей литературы, а также и гости
— капитан германского
морского флота «Литке»
Н. Николаев и основатель по-
лярного порта Игарка т. Лав-
ров, которых раньше в дружно
приветствовали писатели.

Тов. Гронский в своем до-
кладе указал, что ставя своей
задачей в 1935 г. бороться за
пролетарскую социалистиче-
скую литературу, «Новый мир»
считает необходимым помочь
переворочению квалифициро-
ванности старых писателей. В со-
ответствии с этим журнал вы-
двигает на первый план свою
литературно-критическую ра-
боту. Третьей задачей является
превращение «Нового мира» в
журнал только русской лите-
ратуры в журнал всеобщего
интереса, знакомый читателю с
литературами народов СССР.
И, наконец, четвертым пунк-
том программы журнала на
1935 г. является воспитание
молодых писателей, которым
«Новый мир», по заявлению
т. Гронского, занимается и
сейчас, но недостаточно и не-
удовлетворительно.

В конкретной части своего
сообщения т. Гронский озна-
комил собравшихся с богатей-

Крупнейший художник Фаворский до последнего времени
работал, главным образом, в области гравюры на дереве. Эти
труды Фаворского определили в значительной мере характер
русской советской гравюры. Найденные им в работе над книгой
композиционные принципы приобрили, однако, значение, да-
леко выходящее за пределы книжной гравюры. Сам худож-
ник сделал в последнее время ряд замечательных опытов
применения этих принципов в самых различных областях ху-
дожественного творчества: театральной декорации, монумент-
альной живописи, живописи по фарфору. Сейчас Фаворский
формирует способом граффито фасад Дома моделей треста
Мосельне на Сретенке. Большая удача, что первая у нас
попытка применения этой старинной итальянской техники для
украшения фасадов выполняется именно им. Это сразу пока-
жет архитекторам, какие громадные возможности украшения
фасадов они приобретают путем применения техники граффито.
Для Фаворского же это решительный выход на большую
дорогу монументальной искусства.

Мы помещаем фото: эскиза фресок (верху) и художник Фа-
ворский на лесах за работой (внизу).

КИНО

Мультипликационный цех
Месрбобомфильма, реоргани-
зованный недавно в самостоя-
тельную фабрику рисованных
фильмов, в ближайшее время
выпускает на экран «Снагу»
о грозном царе Дурандае, пре-
красной царевне Тетехе, музике
Сине и девичье-матерце Тапа-
ни.

В сюжете, который взят
из русского фольклора, много
своеобразного народного юмо-
ра и поэзии. Режиссеры-ху-
дожники И. Вано, З. Брумберг
и В. Брумберг в основу рисуно-
чной, очень богатой графической
выдумкой, положили русский
деревянный игрушки и старые
любимые картинки. Сценарий
написан А. Курсом, музыка —
проф. Александровым.

Группа реж. Вано в на-
стоящее время работает над
мультипликационной комедией
«Леша» по одноименной по-
вестке Лескова. К созданию го-
товит смерть Пушкина готовит
картина «Русан и Людмила». Сценарий на материал
пущинской поэмы пишет
А. Курс.

МУЗЕИ

За последнюю декаду Лит-
ратурного музея приобретено
много интересных материалов.
На литературной выставке «Меж-
дународной книги» музей полу-
чил восемь автографов илан-
ских стихотворения А. Блона
и девять корректурных листов
одной из поэтических и по-
следние годы жизни поэта
книг, две рукописи статей
Б. Садовского «Напоение в по-
эзии» и «Странности из воспо-
минаний» (о художнике Са-
дуновом) и автограф стихото-
ворения Лермонтова «Тучки».

Из магазина № 2 издатель-
ства «Советский писатель» по-
ступило письмо А. Дюма-сына
к неизвестной, датированное
1871 г. «Наука о стихе». В. Брю-
сова с автографом поэта.

Из магазина № 1 издатель-
ства «Советский писатель» при-
обретена книга произведений
А. Е. Баратынского издания
1819 г.

От писательницы Е. К. Ле-
вушовой-Султановой получено
большое собрание писем П. Д.
Боратынского.

Кроме этого музей приобрел
личный архив Н. О. Лернера.
Среди материалов большую
ценность представляют 90 ве-
ликолепных автографов к «Венге-
но Онегину», а также письма
пущинистов П. Е. Щеголева,
Б. Л. Модзалевского, П. Н. Са-
кулина, С. А. Венгерова и та-
лерманов В. Брюсова к Н. О.
Лернеру.

ОБСУЖДЕНИЕ НЕ СОСТОЯЛОСЬ
НА ВЕЧЕРЕ ЖУРНАЛА «НОВЫЙ МИР»

Каждая редакция может
похвалиться таким авторским
активом, какой собрался тре-
тьего дня в ДСП на вечер
журнала «Новый мир».

Среди многолюдной писательской
аудитории, собирающейся на
доклады редакторов «Нового
мира», были и Леонтов,
и Лидин, Вс. Иванов и Глаз-
ков, Новиков-Прибыло, Сейфул-
линов, Пильный и Заурыйн, целый
ряд крупнейших работников
нашей литературы, а также и гости
— капитан германского
морского флота «Литке»
Н. Николаев и основатель по-
лярного порта Игарка т. Лав-
ров, которых раньше в дружно
приветствовали писатели.

Тов. Гронский в своем до-
кладе указал, что ставя своей
задачей в 1935 г. бороться за
пролетарскую социалистиче-
скую литературу, «Новый мир»
считает необходимым помочь
переворочению квалифициро-
ванности старых писателей. В со-
ответствии с этим журнал вы-
двигает на первый план свою
литературно-критическую ра-
боту. Третьей задачей является
превращение «Нового мира» в
журнал только русской лите-
ратуры в журнал всеобщего
интереса, знакомый читателю с
литературами народов СССР.
И, наконец, четвертым пунк-
том программы журнала на
1935 г. является воспитание
молодых писателей, которым
«Новый мир», по заявлению
т. Гронского, занимается и
сейчас, но недостаточно и не-
удовлетворительно.

В конкретной части своего
сообщения т. Гронский озна-
комил собравшихся с богатей-

Особое внимание «Новый
мир» уделяет критике.
В области литературы «Но-
вый мир» даст ряд статей т.
Рожкова и Григоренко о лите-
ратуре крестьянской демокра-
тии и около 30 статей об от-
дельных советских писателях
и отдельных произведениях, а
по вопросам искусства думает
уделить особое внимание жи-
вописи, вопросам на своих
страницах проблем русского
импрессионизма, формализма
и зарождения пролетарской жи-
вописи в XIX в. Редакция
«Нового мира» обещает дать
ряд статей и по театру, кино
и архитектуре.

После т. Гронского с со-
докладом выступил т. Рожков.
«Содоклад» этот произвел все-
ма странное впечатление: про-
странно толкая о необходимости
сформулировать задачи
советской критики и своеобра-
зие положения советской лите-
ратуры, т. Рожков утверждал,
что своеобразие это заключа-
ется в том, что «советская кри-
тика, как никогда, управляет
ся в теории», что у нас царит
«слепой» расбор теоретиче-
ской мысли, «своистем и хвос-
тостепенная пропаганда эмпири-
ки, и что несомненно крити-
ческое совещание было «идеоло-
гическим».

После этого т. Рожков пре-
дложил ожесточенной полемике
с вечным количеством вся-
кого рода идейных своих про-
тивников на критическом
фронте, проявив большую тер-
минологическую изобретатель-
ность. Оказалось, например,
что советские критики подраз-
деляются на канит-«антигни-
нистов», «фразеров», «весе-

«Вечерняя Красная газета» (Ленин-
град) помещает заметку «Чапаевцы
благодарят», подписанную коман-
диром 25-й стрелковой Чапаевской крас-
нознаменной ордена Ленина дивизии
т. Бутырского и военкомом дивизи-
онного т. Гусевым.
«Мы глубоко уверены, что фильм
«Чапаев» не только для нас цено-
вое событие, но и событие огромной
важности для всей Красной армии
и советской общественности.
«После просмотра этого замеча-
тельного фильма бойцы, часова-
сты и старые чапаевцы выразили же-
лание, чтобы ленкомбинат ускорил
выпуск немалого фильма «Чапаев».

«За коллективизацию» провела на-
дня областное совещание избачей. В
первой статье газета сообщает, что
на последнем заседании бюро МК
ИКЦИ(б) т. Л. М. Кабанчик дал исчер-
пывающие указания, как организо-
вать и развить эту важную куль-
турную работу в колхозе. В частно-
сти т. Кабанчик сказал, что каждый
колхозник должен прочитать хотя
бы не менее одной книжки художе-
ственной литературы. Помочь это сде-
лать должны избачи. За лучших избачей
Московской области получили опыт-
ную своей работы и получили уста-
новки на будущее. Между прочим:
«Во время перерыва в деловой
работе избачи обдумали просмотрен-
ный кинофильм «Чапаев», который
произвел на них исключительное
большое впечатление. Делегатами
совещания поставлен вопрос о вы-
пуске кинофильма «Чапаев» в не-
ком варианте для быстрого прова-
ждения этой кинокартины в колхо-
зы с кинопередвижками».

«Сталинский рабочий» сообщает,
что заканчивается работа над первым
томом истории Сталинского завода.
«В первом томе сосредоточены
материалы с начала существования
завода — с 1869 г. по 1920 г. Ма-
териалы для «Истории» Сталин-
ского завода заиманы из многих
источников. Использован архив
Сталинского завода, материалы со-
юза металлистов юзовской базарной
конторы, Преображенского собора в
Юзовке, 8-классного коммерческого
училища, материалы уездного ре-
волюционного комитета. Над ки-
но работают писатели Гонимов,
Лядяко.
Первый том будет дан в печать
30 декабря 1934 г.»

«Советская Сибирь» рассказывает:
«В Новосибирске начал работу
литературный кабинет краевого
Дома художественного воспитания
детей».

По получении Академии наук
СССР занимается под руководством
члена пущинской комиссии
Н. Ф. Бельчикова научное описание
автографов Пушкина, находящихся в
архивах частных лиц и учреждений
Центрального. Описаны автографы из
Остафьевского архива (собрания Ва-
земского, Соболевского), собрания
Горчакова, Нащокина и др., всего
около 200 номеров.
Среди материалов имеются автогра-
фы главы П. «Венге-но Онегину»,
«Трафа Нулина» (с пением выразит-
ельно), впиской солом «Моисей»,
«Деревня», переписка П. с Соловье-
вым по поводу предположения
между ними дуэли, автографы писем
к Виленскому, Нащокину, Горчакову
и разным лицам. В архиве III отде-
ления найдено несколько специаль-
ных дел по наблюдению за Пушкиным,
по делу об А. Шенье, дела в связи с
пущинскими юбилеями 1880 и 1899
гг. В описании будут включены и ма-
териалы о дуэли и смерти Пушкина
(из архива Вяземского и архива III
отделения), а также дела мн. ин.
дел, дела о службе Пушкина в Вес-
сарии, в выезде ему из заключения
И. Илюмом, о карточных долгах, о вре-
стных долгах Пушкина в Нижегородской
губ. 1787—1836 гг.

Книжки
АРХИВЫ

АВТОГРАФЫ
ПУШКИНА

Новые пьесы, выпускаемые
Гослитиздатом.

Новые пьесы, выпускаемые
Гослитиздатом.

„ГОРДОСТЬ“ Ф. ГЛАДКОВА В ТЕАТРЕ МОСПС

Человека создал труд. И если
слово «человек» звучит гордо, то это
прежде всего потому, что только че-
ловек обладает — благодаря труду —
необычными возможностями творче-
ского сознания. Но труд на протя-
жении истории классового общества
был превращен в свою противополо-
жность. Труд являлся изнуряющим и
тяжелым бременем, от которого люди
отрываются и находят как бы то
ли было средствами.

В социалистическом обществе труд
выступает освобожденным от экс-
плуатации человека человеком и
превращается в дело чести, в дело
славы, в дело доблести и героизма.
Но потонула гордость человека и
обуславливает как раз эти четыре
душевные свойства: честь, слава, до-
блесть, героизм. Вот почему горь-
ковское положение о гордости чело-
века, другими словами, о творче-
ском труде как основном качестве
человека получает при социализме
раскрытый смысл и становится в
центре внимания нашей литературы.
Именно этим обстоятельством объ-
ясняется прежде всего значение романа
Ф. Гладкова «Энергия» и сделав-
шая на том же материале новой
пьесы его «Гордость». Гладков пра-
вильно пишет по этому поводу: «Но
голый процесс труда, не простое вы-
полнение плана и задания — осо-
бенность нашего времени, а труд
как творчество, как поведение, как
доблестное стремление, как борьба
за социалистическое переустрой-
ство жизни, за цельного человека».

Гладков вообще отличается умень-
ем показывать рабочую массу в един-
стве с сильными индивидуальными
организаторами. Об этом свидетель-
ствуют некоторые сцены с Ватаги-
ным, секретарем паркома (арт.
Ильченко), сцены о удачной ком-
мунистической бригадой во главе с Кольца
(засл. арт. Ванин) и др. Третья роль
образ председателя РКК Ватагова

(засл. арт. Жражевский) и инженер
Кряжич (засл. арт. Пасечный).
Однако интрига с вредительством
дана недостаточно убедительно.
Ф. Гладков мог бы взять гораздо
более сильный материал из романа,
например, обыграть эпизод с Хаба-
и К сожалею, недолжен в пьесе и
тип одиночки Микешина, пре-
красно поданный в спектакле пар.
арт. Левковским. Хорошо даны жен-
ские типы. Мы особенно отмечаем
роль молодой женщины-инженера
Фены (арт. Викландт). Викландт не-
поддельно передает энтузиазм моло-
дой советской специалистки, всем
сердцем преданной производству, но
умоющей и любящей. К сожалению,
автором бледнее дана роль Татьяны
(арт. Марголина), бывшей беспар-
тийной, тоже женщины-инженера.
Хорошо велет роль женогизнатор
Паша Бочка (засл. арт. Окунева).

ИЗВЕЩЕНИЕ

19 ноября, в 19 ч. 30 м., седьмая
драматургов ССП (ул. Вороского
52) устраивает товарищескую встре-
чу драматургов о руководстве и
творческом активом МРХТ, посвя-
щенную обсуждению творческих ques-
т и репертуара театра.

По нашему мнению, пьеса страдает
одним существенным недостатком —
своеобразным избытком de richesse.
И хотя утверждение писателя, что
«пьеса «Гордость» — не инсценировка,
а монтаж отдельных эпизодов
романа, а совершенно оригинальное
драматическое произведение», в об-
щем верно, однако, положение обя-
зывает. Все богатство содержания
романа трудно спроецировать на
сцене, как бы свободно ни распоря-
жался автор материалом. Это органи-
ческий порок всякой подобной пе-
редельки, или, философски вырази-
ваясь, несводимость законов романа к
законам драмы.

Однако все же, в пределах доступ-
ной точности, автор решил эту ли-
тературную задачу квадратурой кру-
га и вместе с театром дал зрителям
цельный ряд ярких и поучительных
картин и образов. Так, хорошее вы-
ражение производит и запоминается
сцена, где прекрасная рабочий-удар-
ник Прокоп (арт. Минин) останавли-
вается и порывающе испускает прок-
ловые слова, не выдержавших тол-
костей борьбы со стихией во время
прорыва плотин и начавшихся де-
зертирства.

Ф. ГЛАДКОВ
(арт. Леонтьев), умирающего от ту-
беркулеза и философски знамену-
емого положением: «Надо жить гордо...
Надо сохранить пожизненную здо-
ровья». Мы утверждаем, что эта бе-
седка, или, философски вырази-
ваясь, несводимость законов романа к
законам драмы.

Однако все же, в пределах доступ-
ной точности, автор решил эту ли-
тературную задачу квадратурой кру-
га и вместе с театром дал зрителям
цельный ряд ярких и поучительных
картин и образов. Так, хорошее вы-
ражение производит и запоминается
сцена, где прекрасная рабочий-удар-
ник Прокоп (арт. Минин) останавли-
вается и порывающе испускает прок-
ловые слова, не выдержавших тол-
костей борьбы со стихией во время
прорыва плотин и начавшихся де-
зертирства.

В своих оценках мы намеренно не
отделяем пьесу от спектакля, так как
полагаем, что дательная и упорная
совместная работа автора, режиссера,
художника и коллектива артистов
создала такой прочный сплав, в ко-
тором лишь микроскопические иссле-
дования могли бы показать, где кон-
чается одна элемент «Гордость» и
начинается другая. С точки зрения
оценки текста пьесы можно приба-
вить, что язык «Гордости» хороший
и выразительный. Спектакль в це-
лом смотрится хорошо. Необходимо
только сократить излишнюю длитель-
ность представления устранением
лишних и совершенствованием сцен-
ической техники.

Ответственный редактор
А. А. БОЛОТНИКОВ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журналино-газетное
объединение.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страст-
ный бульвар, 11, тел. 4-68-18 и
5-54-69.
РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, 69-61
и 4-34-60.

Под этим углом зрения как роман,
так и пьеса Гладкова приобретают
Уведомоч. Главгизта В-99243.

Уведомоч. Главгизта В-99243.

Уведомоч. Главгизта В-99243.

Уведомоч. Главгизта В-99243.

ФОТОПОРТРЕТЫ
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
приванов, поэтов,
критиков и драма-
тургов всех нацио-
нальностей СССР
2 р. и 5 р. экз.
Заказы и 50 проц. стоимости направ-
лять: Москва, Тверская бульвар, 25,
дом Герасина.
Фото-худ. отдел Союза писателей.